

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-21-33

Терминологический инструментарий описания связующих единиц русского языка

Наталья Владимировна Кузнецова¹

Ольга Викторовна Почтарёва²

^{1,2} Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия

¹ n.v.kuznecova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3473-8639>

² o.v.pochtareva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7902-5635>

Аннотация

Рассматривается динамика теоретического осмысления связующих элементов и развитие терминологического аппарата их описания в рамках русской лингвистической традиции. Выявлены три основных уровня применяемой к связующим единицам терминологии, связанных с самой их природой: они играют важную роль в создании связности устной и письменной речи, потому изучаются в рамках лингвистики дискурса и текста; они используются в организации простого и сложного предложения, а значит, делаются их описания в рамках синтаксиса; они представляют собой особые лексические единицы, неизбежно получая определенную морфологическую характеристику. Терминологический инструментарий описания связующих элементов, существующий в современной русистике, несмотря на некоторую противоречивость, дает возможность выявить их семантико-грамматическое и функциональное своеобразие.

Ключевые слова

термин, связующая единица, союз, модальное слово, вводное слово, коннектор, союзная скрепа, дискурсив

Для цитирования

Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В. Терминологический инструментарий описания связующих единиц русского языка // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 21–33. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-21-33

Terminological Tools to Describe the Connecting Units of the Russian Language

Natalia V. Kuznetsova¹, Olga V. Pochtareva²

^{1,2} Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation

¹ n.v.kuznecova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3473-8639>

² o.v.pochtareva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7902-5635>

Abstract

Purpose. The article is devoted to the dynamics of theoretical understanding of connecting elements and the development of corresponding terminology in the Russian linguistic tradition. The research analyzes classic works of the founders of traditional Russian grammar as well as the latest linguistic works.

Results. The study reveals three main levels of terminology which is applied to connecting units and related to their very nature: connecting units play an important role in creating the coherence of oral and written speech, and therefore

© Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 21–33

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 21–33

are studied in the linguistics of discourse and text; connecting units are used in the organization of simple and complex sentence, and therefore are studied in syntax; connecting units are special lexical units that receive morphological characteristics. In general, we can say that in the 20th century the part-of-speech paradigm moved to syntactic and textual ones. First linguists tried to determine the place of connecting elements among the classes of words (parts of speech), but since the middle of the 20th century the idea of the priority of syntactic function over morphological characteristic has been increasingly expressed. This tendency was clearly manifested in discursive linguistics studying coherent texts and integrating very heterogeneous phenomena on the basis of common functions.

Conclusion. Despite some inconsistency of the modern Russian terminology describing connecting elements it identifies their semantic-grammatical and functional originality.

Keywords

term, connecting unit, conjunction, modal word, parenthetical word, connector, conjunction brace, discourse marker

For citation

Kuznetsova N. V., Pochtareva O. V. Terminological Tools to Describe the Connecting Units of the Russian Language. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 21–33. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-21-33

Введение. Постановка проблемы

Языковые единицы, обеспечивающие связность текста, являются традиционным объектом изучения в русистике. За последние полтора века образовался довольно плотный «культурный слой» применяемых по отношению к ним терминов. Как известно, термин «встраивает» явление в некоторый ряд ему подобных, устанавливая внутрисистемные связи, поэтому важно, какой термин мы используем для номинации изучаемых объектов. Сегодня на конференциях при обсуждении докладов, посвященных связующим единицам, можно услышать фразы: «Может быть, это не союз, а дискурсив?» или «А разве это наречие, а не союзная скрепа?» и под. В свете таких разночтений считаем необходимым проследить развитие терминологического аппарата для описания связующих единиц в русской лингвистической традиции. В данной статье мы ставим цель систематизировать слова и сочетания, используемые для обозначения связующих элементов, и выявить природу терминологической неопределенности в этой сфере.

Связующие единицы в аспекте теории частей речи

Элементами, формирующими связное высказывание, называют прежде всего **союзы**. Эту часть речи, вслед за античными грамматиками, выделяли авторы русских грамматик. При этом еще М. В. Ломоносов [1952], приводя среди союзов слова *однакожь, впрочем, по-тому*, указывал, что «в сложении (т. е. в сочетании) силу союзов приобретают» **наречия**. В начале XX в. в учебнике русской грамматики среди «последовательных» и «заклучительных» союзов названы *сначала, наконец, итак, следовательно* [Петров, 1915, с. 131]. В известном справочнике Я. К. Грота слова *напротив, во-первых, словом, короче* – несомненно, связующие – обозначены как «наречия и другие подобные речения», не входящие в состав предложения, а служащие для обозначения «либо степени уверенности говорящего, либо отношения его к предмету речи, либо основания мысли его и т. п.» [1894, с. 108]. А. А. Шахматов относил к союзам такие единицы, как *ведь, мол, разве, так сказать* [2001, с. 506], считая их результатом конъюнкционализации наречий. Обобщая разные точки зрения на объект, А. М. Пешковский писал о том, что в русском языке есть группа слов, приобретающих союзный оттенок и «сбивающихся еще то на наречие, то на вводное слово» [2001, с. 477]. К таким единицам он относил *тоже, (...) затем, потом, к тому же* и др. – они обладают «малой союзной силой», а потому способны «сливать соединяемые предложения в нечто целое» [Там же] лишь после паузы. По мнению авторов «Грамматики русского языка» 1953–1954 гг., такие слова, как *едва, лишь, пока, только, точно* могут одновременно характеризоваться как наречия и союзы [ГРЯ, 1953, т. 1, с. 632]. Как видим, русисты с давних пор не считали понятие союза чем-то незыблемым, отмечая, в частности, родство союзов с наречиями. Возмож-

ность объединения в одну группу наречий и служебных слов нашла отражение в названии современного словаря В. В. Бурцевой [Словарь наречий..., 2010].

Показательно, что В. В. Виноградов, хотя и утверждал, что А. А. Шахматов был категоричен, «несколько преувеличивая роль наречий в процессе образования союзов», сам признавал, что среди не вполне оформившихся как союзы гибридных слов немало таких, которые «совмещают союзные функции с грамматическими значениями наречий» [Виноградов, 2001, с. 328]. Это отмечено и в разделе о союзах, и в разделе о **модальных словах**. Так, связующие единицы *итак, напротив, наконец, все-таки, правда* В. В. Виноградов относил к «промежуточным между союзами и модальными словами (а иногда и наречиями)», а такие слова, как *ведь, вот, тоже* – к «образующим переходный тип от простых союзов к разного рода частицам» [Там же, с. 578]; единицы *напротив, наоборот, впрочем* вначале характеризуются как «переходные частицы союзно-наречного типа» [Там же, с. 601]. В книге нет четкого определения модальных слов, а их круг очерчен лишь приблизительно: каждый ряд примеров, состоящий из трех-четырех слов (сочетаний), оканчивается «и т. д.». Не раз звучит мысль об отсутствии четких критериев отличия модальных слов от модальных частиц. Не случайно некоторые лингвисты считают «название “модальные слова” не вполне удачным» [Сичинава, 2011, с. 32].

Тем не менее термин прижился в русистике; модальные слова находятся в центре внимания лингвистов. Так, Л. А. Гусева последовательно доказывает возможность их выделения в особую часть речи [2017, с. 110]. Другой взгляд представлен в работе Ф. И. Панкова, считающего, что это «не особый категориальный класс, а синтаксическая функция, которую могут выполнять разные части речи» [2003, с. 59]. В монографии М. В. Филипенко также находим утверждение, что модальные слова – функция, которую могут выполнять наречия типа *естественно, безусловно, несомненно* и под. [2003, с. 81]. В. Гладров, называя модальные слова особой частью речи, основным критерием их выделения считает функциональный: с их помощью «передаются различные установки говорящего к концептуализированному положению дел и к способу передачи информации в тексте и в дискурсе» [2009, с. 242]. Он рассматривает модальные слова как поле; единицы, способные выполнять, наряду с прагматической, связующую функцию (*итак, кстати, одним словом* и под.) относятся к периферии этого поля [Там же, с. 247]. На совмещение функций указывает С. И. Богданов, замечая, что значения и функции союзов могут гармонично соединяться с модальными. В качестве примеров исследователь приводит упоминавшиеся В. В. Виноградовым слова *впрочем, наоборот* и др. [Богданов, 1997, с. 38].

То, что для одних грамматистов «гармония», для других – гибридность. В «Грамматике современного русского языка» 1970 г. появляется термин «так называемые **гибридные союзы**», к которым относятся «самостоятельные слова» *значит, итак, во-первых* и др. и частицы *тоже, притом, ведь, даже* и др. [ГСРЛЯ, 1970, с. 313]. Авторы «Словаря служебных слов русского языка» используют термин «слова-гибриды» применительно к лексикализованным предложно-падежным формам существительных, выполняющих связующую функцию в предложении и тексте: *в особенности, к примеру* и т. д. [Словарь служебных слов..., 2001, с. 287]. В «Русской грамматике» 1980 г. подчеркивается, что «класс союзов» постоянно пополняется за счет «формально неизменяемых слов, главным образом из сферы частиц, наречий и вводных (модальных) слов» [РГ, 1980, т. 1, с. 714]. Внутри класса частиц выделяются, в частности, такие гибридные образования, как «частицы-союзы, частицы-наречия, частицы-междометия и частицы-вводные¹ слова» [Там же, с. 730]. Здесь предложен наиболее полный на сегодняшний день список союзов и их аналогов. «В предметном указателе Грамматики-80 названо 574 союза и их аналога, тогда как в учебных пособиях, даже вузовских, называют обычно 10–15 единиц с последующим “и другие”» [Черемисина, Колосова, 2010, с. 207].

¹ Орфография и пунктуация источника.

Характеризуя конкретные связующие единицы, одни исследователи – очевидно, вслед за академическими грамматиками – используют термины «аналог союза», «союзный аналог», «частица-союз», «союз-частица» / «полифункциональное служебное слово». Другие ограничиваются термином «частица». К. С. Акопян предлагает использовать для описания подобных единиц термин «степень союзности», выстраивая, в частности, градуальную шкалу для слова *только*: частица – частица-союз – аналог союза [2018, с. 29]. Описывая переходные явления между наречиями и служебными словами и стараясь интегрировать разные их функции, исследователи предлагают также термин «омокомплекс» [Шерстяных, 2016].

Накопленный массив данных о том, что связующую функцию могут выполнять не только «канонические» союзы, но и разного рода «гибридные» образования, неизбежно поставил перед русистами вопрос о границах класса союзов. В исследовании А. Ф. Прияткиной указаны три «приметы», позволяющие отделить союз от «союзоподобного элемента»: 1) «подлинный союз не дает контактного сочетания с другим союзом»; 2) «расположение союза внутри одного из соединяемых компонентов для русского языка не характерно»; 3) «союз связывает синтаксически оформленные части текста в единое целое – в конструкцию» [1977, с. 105–106]. Автор, судя по всему, стремится оставить термин «союз» в ведении морфологии. Напротив, М. И. Черемисина и Т. А. Колосова отмечают возможность переосмысления термина «союз», перевода его «из разряда “частеречных” в термины, представляющие синтаксические функции» [2010, с. 179], так как описание союза в рамках исключительно морфологии делает этот термин «весьма неопределённым и расплывчатым» [Там же, с. 207]. Здесь нельзя не вспомнить, что, даже оставаясь в рамках классификации слов, грамматисты писали о «союзной силе», «степени союзности» и т. д. Возможность понимания союза как функции, которую, в частности, способны выполнять «вводные (так называемые модальные) слова», встречаем в академических Грамматике-70 [ГСРЛЯ, 1970, с. 661, 681] и Грамматике-80 [РГ, 1980, т. 2, с. 591].

Сам же термин «вводные слова» – единицы, выделяющиеся на основании только синтаксического критерия, – также получил в русистике широкое распространение. Д. В. Сичинава в обобщающем очерке определяет вводные слова как «синтаксический класс, примыкающий к частям речи» [2011, с. 32]. А. М. Пешковский выделял три группы вводных слов, последнюю из которых составили «слова и сочетания, (...) стоящие на рубеже между вводными словами и союзами: *итак, значит, (...) в частности, в конце концов* и т. д.» [2001, с. 410]. Традиционно класс вводных слов, наряду с каноническими частями речи, находим в практических описаниях русской грамматики, например в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка, где вводные слова – «такие неизменяемые слова, которые образуют вводную синтаксическую конструкцию: *итак, во-первых, разумеется, конечно* и т. д.» [1977, с. 7] (см. также [Сичинава, 2011, с. 24]). В словаре В. В. Морковкина вводные слова приводятся как отдельный класс слов наряду с предлогами, союзами, частицами, связочными глаголами и т. д., поэтому встречаем следующие определения: «Конечно – вв. сл. или частица» [2003, с. 172–173]. Вводные слова и частицы представлены как рядоположные и в справочнике по пунктуации на портале «Грамота.ру». Например, при описании лексемы *небось* даны такие дефиниции: «1. Вводное слово. То же, что “вероятно, пожалуй, должно быть”. (...) 2. Частица. Выражает уверенность или предположение. Не требует постановки знаков препинания»².

Связующие единицы в аспекте синтаксиса

Вместе с тем многие русисты отмечают некорректность встраивания вводных слов в систему частей речи. Так, Л. Л. Буланин замечал, что вводные слова не могут считаться лексико-грамматическим разрядом слов по той причине, что вводными могут быть не только отдель-

² http://new.gramota.ru/spravka/punctum?layout=item&id=58_462/ (дата обращения 14.05.2020).

ные слова, но и словосочетания и даже предложения [Буланин, 1976, с. 188]. Попытку учесть это обстоятельство мы видим в словаре О. А. Остроумовой и О. Д. Фрамполя, где в предисловии обосновывается разделение морфологической характеристики и синтаксической функции слова, утверждается, что «вводные слова – это синтаксическая функция частей речи выражать отношение говорящего к сказанному им или к способу оформления своих мыслей» [2009, с. 10]. В целом это разделение в словаре выдерживается, однако встречаются, например, определения: «конечно» – вводное слово в функции вводного [Там же, с. 188]; «итак» – вводное слово в функции вводного [Там же, с. 143] и под. Авторы поясняют, что грамматическую идентификацию подобных слов провести невозможно, так как они потеряли морфологическую связь с существующими частями речи [Там же, с. 11]. В Грамматике-80 раздел, описывающий вводные слова, назван «Построения с вводными словами, вводными сочетаниями слов и вводными предложениями», что подчёркивает синтаксическую природу этих единиц. В полном академическом справочнике под ред. В. В. Лопатина по отношению к некоторым связующим элементам (*вернее, точнее, иначе*) применяется «осторожная номинация» [Перфильева, 2015, с. 93] *специальные слова* [Правила..., 2007, с. 252].

На непростую ситуацию с терминологией накладывается необходимость практических рекомендаций по пунктуационному оформлению связующих единиц. На практике оказывается, что самый надёжный источник знаний о том, стоит ли обособлять конкретное слово (выражение), – это списки вводных и «лжевводных» слов в справочниках. Однако, как отмечает И. А. Шаронов, «в словаре под ред. В. В. Морковкина насчитывается 208 вводных, а на сайте “Грамота.ру” их список составляет 397 единиц. Полного списка вводных слов в русском языке нет, и он вряд ли возможен ввиду нечеткости границ класса» [Шаронов, 2018, с. 58]. Л. А. Grenoble указывает, что, несмотря на большое количество работ о вводных и вставных конструкциях (*parentheticals*), нет их однозначного непротиворечивого определения: исследователи при выделении этого объекта изучения опираются на интуицию [Grenoble, 2004, p. 1954], а пунктуация, наряду с интонацией, рассматривается как некий добавочный фактор в определении таких единиц. В связи с этим выглядит слишком оптимистичным утверждение, что «при изучении пунктуации – языкового уровня, который имеет практическое значение для всех мало-мальски образованных людей», нами прочно усваиваются «дифференциальные признаки вводных слов» [Гусева, 2017, с. 20]. С. М. Евграфова замечает, что простого общепонятного определения вводного слова нет, и предлагает «наивное» толкование понятия: «вводное слово – это модальное слово, которое на письме нужно выделять запятыми» [2003, с. 7]. Во многих исследованиях по русистике используется также термин «**вводно-модальные слова**» (см. [Гусева, 2017, с. 20–21; Инькова-Манзотти, 2001, с. 270; Ляпон, 1986, с. 31] и др.), который, вероятно, должен подчеркнуть, что модальный характер значения слова и вводный характер образуемой им конструкции предполагают друг друга.

Для обозначения связующих единиц, в том числе вводных, могут применяться и другие наименования. Так, М. В. Ляпон использует термин «**релятивы**» (реляционные единицы) [1986, с. 82, 88 и др.]. Другой термин, предлагаемый исследователями для связующих элементов, – «**скрепа**»³. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова констатируют, что сложность объекта исследования и его слабая изученность порождают терминологический разнобой, характерный «едва ли не для всех работ, в которых обсуждаются союзные средства» [2010, с. 124]. В частности, они перечисляют шесть слов и выражений, используемых в Грамматике-80 для обозначения связующих средств: «союз, аналог союза, союзный аналог, союзное соединение, союзное сцепление, союзное сочетание», – называя их «терминоидами», поскольку в грамматике нет определения этих понятий [Там же]. Термин «скрепа» получил распространение в 1986 г. после выхода в свет известной монографии М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой⁴,

³ Впервые термин «скрепа» был употреблён Л. А. Булаховским применительно к характеристике связей в «сверхфразных единствах» [Булаховский, 1952, с. 393].

⁴ Второе издание монографии: [Черемисин, Колосова, 2010].

где с его помощью «признанные» союзы объединялись с «союзоподобными элементами». Н. П. Перфильева, описывая связующие единицы, применяет к ним термин «метатекстовые скрепы» / «скрепы-метапоказатели» и говорит о том, что они «совмещают функции вводного слова и союза, вводного слова и межфразовой скрепы» и образуют полевую систему. «Ядро» этой системы состоит «из однословных скреп, или собственно союзов (например: *а, и, но, что* и т. п.)». К «околоядерной зоне относятся» составные союзы (*так что, тем более что* и др.), а также «ряд одноместных союзов (*если, так как, коль скоро* и др.), которые имеют двухместные формальные варианты» [Перфильева, 2014, с. 102]. К «отдалённой периферии» относятся союзные слова, частицы-союзы (*ведь, тем не менее, всё-таки* и др.), а также «языковые единицы, способные в ряде случаев одновременно выполнять функции связи (союзную) и вводного слова» [Перфильева, 2015, с. 94], например *вернее, более того, главное* и т. п. Как видим, автор пытается соотнести этот термин с традиционной грамматической терминологией. Напротив, А. Ф. Прияткина и Е. А. Стародумова, предлагая термин «**текстовая скрепа**», не соотносят его с частями речи: «это слово или фразеологизм, находящийся, как правило, в начале высказывания, создающий связь высказываний и обозначающий определенный тип отношения» [2015, с. 135]. Некоторым исследователям термин представляется «наиболее удачным», поскольку «им обозначаются показатели синтаксической связи не только словоформ и предикативных конструкций, но и фрагментов текста; кроме того, он не исключает “многословности” показателя и “разноприродности” составляющих его словечек» [Шмелёва, 2015, с. 104].

Еще одним используемым для подобных единиц термином является «**коннектор**». В работе, посвященной отношениям противопоставления в русском и французском языках, О. Ю. Инькова-Манзотти подчеркивает, что термин «скрепа» в трактовке М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой полностью синонимичен термину «коннектор» [Инькова-Манзотти, 2001, с. 7]. Предпочтение второго, видимо, связано с использованием его в европейской лингвистической традиции. Кроме названной автором Женевской семантической школы [Там же, с. 8], термин применяется в немецкой германистике, где «логический аспект коннектора, переведенный в лингвистический, есть союз» [Голубева, Зуева, 2017, с. 20–21]. Л. А. Онькова и А. В. Кривощёкова констатируют, что к коннекторам относятся «сочинительные союзы, наречия и наречные выражения» [2018, с. 59]. Эти цитаты свидетельствуют о том, что, говоря о коннекторах, исследователи часто не могут обойтись без их морфологической характеристики.

В исследованиях находим понятийное пересечение термина «коннекторы» с термином «**дискурсивные слова**». В «Путеводителе по дискурсивным словам русского языка» они определены как «единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего» [Баранов и др., 1993, с. 7]⁵. Авторы ссылаются на французскую грамматическую традицию и подчеркивают, что ближайший, хотя и не точный эквивалент этого термина (*mots du discours*) в русистике – «служебные слова» [Там же]. Отметим, что в работах российских лингвистов встречается и другой перевод сочетания «*mots du discours*» – «вводные компоненты» [Ильина, 2013, с. 56]. Н. Ю. Пилюгина говорит о том, что дискурсивными словами обычно именуют «класс недескриптивных единиц, чувствительных к контексту» [2019, с. 18]. Их объединяет функция регулирования речевого контакта и организации дискурса в помощь адресату. В качестве примеров приводятся, в частности: *кстати, значит, иными словами, итак, поэтому, то есть* и др. [Викторова, 2014, с. 16–17].

⁵ Ср. рассуждения О. Ю. Иньковой-Манзотти о том, что коннекторы, в отличие от союзов, способны не только обеспечивать связность текста, но и показывать взаимодействие говорящего и слушающего, а также выражать позицию говорящего по отношению к описываемым фактам [2001, с. 8].

Связующие единицы в текстовом аспекте

В современных лингвистических исследованиях связующие единицы обозначаются также терминами «**дискурсивная единица**», «**дискурсив**», «**дискурсивный маркер**». Характерное пояснение находим, например, в статье Н. М. Царенко и С. В. Шустовой: «Дискурсивные маркеры (дискурсивные слова, прагмалексемы, дискурсивные единицы, коннекторы, скрепы, межфразовые единицы) восходят к обычным лексемам (полнозначным и служебным)» [2018, с. 9]. Любопытно, что здесь среди дискурсивных маркеров (а следовательно, по мнению авторов, – коннекторов, скреп и т. д.) наряду со связующими единицами, указывающими на подведение итога (*выходит, получается, значит, так*), приводятся примеры так называемых этикетных маркеров (*Как дела?*) и маркеров десемантизированной оценки (*ну ладно, хорошо*), которые, в частности, И. А. Шаронов [2018] относит к коммуникативам, а в словаре Р. П. Рогожниковой подобные сочетания рассматриваются как эквиваленты слова [2003, с. 9]. К дискурсивным маркерам лингвисты относят и единицы типа *как говорилось выше*, подчеркивая, что они «обеспечивают грамматическую и смысловую цельность, а также связность (...) текста» [Жоугут, 2016, с. 158]. Часто при анализе конкретных единиц исследователи не дают определение дискурсивным словам, дискурсивным маркерам, дискурсивам и т. д., вводя термин как нечто само собой разумеющееся. Ср. начало статьи А. А. Алексеевой: «Дискурсивные слова, называемые также опорными, представляют собой интересное полифункциональное языковое явление» [2005, с. 118]. В таких случаях авторам, судя по всему, важно подчеркнуть прагматический характер рассматриваемых единиц – как, например, в работе о «конструкции *типа (того что)*», входящей в группу «условно-речевых функциональных единиц, к числу которых относят такие повторяющиеся в речи разных говорящих элементы, как служебные, вводные и дискурсивные слова» [Богданова-Бегларян, 2014, с. 252]. «Дискурсивные» термины используются в качестве весьма удобной «этикетки» для описания активных процессов в современной русской речи.

Для именованя единиц, обеспечивающих процесс коммуникации и связность текста, в русской лингвистической традиции возник термин «**метапоказатель**», явно под влиянием А. Вежбицкой, которая в своей популярной среди русистов статье «Метатекст в тексте» употребляет сочетания «метатекстовый оператор» и «метатекстовый элемент» применительно к словам, организующим текст в помощь адресату. Среди них упоминаются и связующие единицы: *кстати, иными словами, так, прежде всего* и др. [Вежбицкая, 1978, с. 405–406]. «Метапоказатель», «метатекстовый показатель» в некоторых работах используются как синонимы термина «дискурсивное слово». Например, Е. В. Карпова, говоря о «метатекстовых показателях» типа *приводить / привести пример*, называет эти единицы также «группой дискурсивных слов» [2014, с. 148]. Но не все исследователи, употребляя термин, соотносят его с «дискурсивными» понятиями. Так, в работе о метапоказателях автокоррекции А. Е. Цесарская и В. И. Шестопалова опираются исключительно на морфологическую характеристику слов и сочетаний, указывая, что к метапоказателям относятся союзы (*или, то есть*), союзные аналоги (*в смысле*), вводно-модальные слова (*вернее*), частицы (*даже*) и междометия (*ой*) [2017, с. 66].

Заключение

Таким образом, в «культурном слое» терминов, применяемых к связующим единицам, можно выделить три уровня: 1) морфологический («союз», «частица», «союз-частица», «модальное слово», «вводно-модальное слово», «вводное слово» и т. п.); 2) синтаксический («союз», «вводное слово», «вводно-модальное слово», «союзная скрепа», «коннектор» и под.); 3) текстовый («коннектор», «текстовая скрепа», «скрепа-фраза», «дискурсив», «дискурсивное слово», «дискурсивный маркер», «метапоказатель» и под.). Эти уровни на некоторых участках пересекаются. В целом же, рассматривая динамику теоретического осмысления

связующих единиц и развитие терминологического аппарата их описания, можно сказать, что в XX в. явно наблюдается движение от частеречной парадигмы к синтаксической и текстовой. Если ранее авторы пытались определить место связующих единиц среди классов слов – частей речи, то с середины XX в. всё чаще высказывалась мысль о приоритете выполняемой синтаксической функции над морфологической характеристикой. Еще более явно эта тенденция проявилась при изучении связного текста в рамках дискурсивной лингвистики, объединяющей весьма разнородные явления на основе общности функций. При этом один уровень изучения связующих единиц не отменяет существования другого, в связи с чем вряд ли можно считать рядоположными и взаимоисключающими термины «союз» / «модальное слово» / «вводное слово» / «коннектор», «скрепа» / «дискурсив» и др. Единица, в традиционных грамматиках и словарях относимая к союзам, в предложении может оказаться и союзной скрепой, и вводным словом, а в тексте – дискурсивным маркером: в разных исследованиях на первый план выступают то морфологическая характеристика слов, то их синтаксическая функция, то текстообразующий потенциал.

Список литературы

- Акопян К. С.** Союзные функции частицы *только*: частица-союз vs частица – союзный аналог // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, № 1. С. 29–44.
- Алексеева А. А.** Дискурсивное слово “enfin” – коннектор или артикулятор? (на материале французского языка) // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 3. С. 118–123.
- Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В.** Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнёры, 1993. 207 с.
- Богданов С. И.** Морфология неполнозначных слов в современном русском языке. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 140 с.
- Богданова-Бегларян Н. В.** Дискурсивная единица *типа (того что)*: функционирование в устной спонтанной речи и возможности лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 252–254.
- Буланин Л. Л.** Трудные вопросы морфологии. М.: Просвещение, 1976. 208 с.
- Булаховский Л. А.** Курс русского литературного языка. Киев, 1952. Т. 1. 447 с.
- Вежбицкая А.** Метатекст в тексте: Пер. с польск. // Новое в зарубежной лингвистике / Под ред. Т. М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8: Лингвистика текста. С. 402–421.
- Викторова Е. Ю.** Дискурсивные слова разного типа в устной и письменной научной речи // Филология и человек. 2014. № 4. С. 15–27.
- Виноградов В. В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
- Гладров В.** Модальные слова. К вопросу о частях речи // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. М., 2009. С. 239–248.
- Голубева Н. А., Зуева Е. В.** К понятию коннектора в лингвистике // Язык и культура. 2017. № 40. С. 20–32.
- Грот Я. К.** Русское правописание. Руководство, составленное по поручению второго отделения Императорской академии наук. 11-е изд. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1894. 120 с.
- ГРЯ – Грамматика русского языка: В 2-х т. / Ред. акад. В. В. Виноградов и др.; Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1954. Т. 1. 720 с.; Т. 2. 444 с.
- ГСРЛЯ – Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. М.: Наука, 1970. 767 с.
- Гусева Л. А.** Модальные слова как часть речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. № 1 (67), ч. 2. С. 109–113.
- Евграфова С. М.** Непостижимые тонкости пунктуации // Рус. яз. 2003. № 6. С. 5–10.

- Зализняк А. А.** Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Рус. яз., 1977. 880 с.
- Ильина М. Г.** Прагматические и структурно-организующие функции вводных компонентов (на материале французского языка) // Вестник КемГУ. 2013. № 2-2. С. 56–61.
- Инькова-Манзотти О. Ю.** Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование): Монография. М., 2001. 434 с.
- Карпова Е. В.** Метатекстовые показатели введения примера / аргумента: словарь и узус // Вестник НГПУ. 2014. № 4 (20). С. 147–156.
- Когут С. В.** Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 157–163.
- Ломоносов М. В.** Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 7: Труды по филологии (1739–1758 гг.). URL: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_grammatika_oldorfo.shtml (дата обращения 01.10.2019).
- Ляпон М. В.** Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
- Морковкин В. В.** Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Около 1200 единиц. М.: АСТ, 2003. 432 с.
- Онькова Л. А., Кривошёкова А. В.** Коннекторы противопоставления и их роль в организации текста // Проблемы романно-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2018. № 14. С. 58–64.
- Остроумова О. А., Фрамполь О. Д.** Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений: опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009. 501 с.
- Панков Ф. И.** Еще раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русской морфологии) // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 9. Филология. 2003. № 2. С. 59–74.
- Перфильева Н. П.** Об одном из активных процессов в области союзных скреп // Вестник НГПУ. 2014. № 3 (19). С. 101–110.
- Перфильева Н. П.** О динамических процессах в области скреп: грамматический и пунктуационный аспекты // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 9: Филология. С. 91–101.
- Петров К.** Русский язык. Опыт практического учебника русской грамматики. Этимология в образцах. 27-е изд. М., 1915. 144 с.
- Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
- Пилюгина Н. Ю.** Фразеологизированные сочетания в служебной функции: синтаксис и семантика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2019. 38 с.
- Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
- Прияткина А. Ф.** Об отличии союза от других связующих слов // Русский язык в школе. 1977. № 4. С. 102–106.
- Прияткина А. Ф., Стародумова Е. А.** Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 134–141.
- Рогожникова Р. П.** Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: Около 1500 устойчивых сочетаний русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2003. 416 с.
- РГ – Русская грамматика: В 2 т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1980. Т. 1. 792 с.; Т. 2. 711 с.
- Сичинава Д. В.** Части речи. 2011. URL: http://test.rusgram.ru/Части_речи (дата обращения 01.10.2019).
- Словарь наречий и служебных слов русского языка / Сост. В. В. Бурцева. 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2010. 750 с.

- Словарь служебных слов русского языка / Отв. ред. А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова. Владивосток, 2001. 363 с.
- Филипенко М. В.** Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 304 с.
- Царенко Н. М., Шустова С. В.** Дискурсивные маркеры в прагмалингводидактическом аспекте // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 2. С. 8–16.
- Цесарская А. Е., Шестопалова В. И.** Метапоказатели автокоррекции в разговорной речи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 65–75.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А.** Очерки по теории сложного предложения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Либроком, 2010. 226 с.
- Шаронов И. А.** Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2018. № 51. С. 58–68.
- Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
- Шерстяных И. В.** Омокомплекс «ничего» и его функции в современном русском языке // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2016. № 1 (105). С. 109–114.
- Шмелёва Т. В.** Текстовая скрепа *и это при том, что...* // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 9: Филология. С. 102–110.
- Grenoble L. A.** Parentheticals in Russian. In: *Journal of Pragmatics*, 2004, no. 36, pp. 1953–1974.

References

- Akopyan K. S.** Soyuznye funktsii chastitsy *tol'ko*: chastitsa-soyuz vs chastitsa – soyuznyi analog [The conjunction functions of the particle *tolko*: a conjunction particle vs a conjunction analogue]. *Slovo.ru: Baltic accent*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 29–44. (in Russ.)
- Alekseeva A. A.** Diskursivnoe slovo “enfin” – konnektor ili artikulyator? (na materiale frantsuzskogo yazyka) [The discursive word “enfin” – connector or articulator? (based on the material of the French language)]. *Bulletin of Moscow University. Linguistics and intercultural communication. Ser. 19*, 2005, no. 3, pp. 118–123. (in Russ.)
- Baranov A. N., Plungyan V. A., Rahilina E. V.** Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka [Guide to discursive words of the Russian language]. Moscow, Pomovsky i partnory, 1993, 207 p. (in Russ.)
- Bogdanov S. I.** Morfologiya nepolnoznachnykh slov v sovremennom russkom yazyke [Morphology of non full meaning words in modern Russian]. St. Petersburg, St. Petersburg State Uni. Press, 1997, 140 p. (in Russ.)
- Bogdanova-Beglaryan N. V.** Diskursivnaya edinitsa *tipa (togo chto)*: funktsionirovanie v ustnoi spontannoi rechi i vozmozhnosti leksikograficheskogo opisaniya [Discursive item *tipa (togo chto)*, it's functioning in oral token and alternatives of lexicographical description]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2014, no. 3 (45), pp. 252–254. (in Russ.)
- Bulakhovsky L. A.** Kurs russkogo literaturnogo yazyka [The course of Russian literary language]. Kiev, 1952, vol. 1, 447 p. (in Russ.)
- Bulanin L. L.** Trudnye voprosy morfologii [Difficult questions of morphology]. Moscow, Prosveshchenie, 1976, 208. (in Russ.)
- Burtseva V. V.** (comp.). Slovar' narechii i sluzhebnykh slov russkogo yazyka [Dictionary of adverbs and a service words of the Russian language]. 3rd ed. Moscow, Drofa, 2010, 750 p. (in Russ.)
- Cheremisina M. I., Kolosova T. A.** Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya [Essays on the theory of complex sentences]. Moscow, Librokom Publ., 2010, 226 p. (in Russ.)
- Evgrafova S.** Nepostizhimye tonkosti punktuatsii [Incomprehensible subtleties of punctuation]. *Russian language*, 2003, no. 6, pp. 5–10. (in Russ.)
- Filipenko M. V.** Semantika narechii i adverbial'nykh vyrazhenii [Semantics of adverbs and adverbial expressions]. Moscow, Azbukovnik, 2003, 304 p. (in Russ.)

- Gladrov V.** Modal'nye slova. K voprosu o chastyah rechi [Modal words. To the question of parts of speech]. In: Gorizonty sovremennoi lingvistiki: Traditsii i novatorstvo [Horizons of modern linguistics: Tradition and innovation]. Moscow, 2009, pp. 239–248. (in Russ.)
- Golubeva N. A., Zueva E. V.** K ponyatiyu konnektora v lingvistike [The notion of “connector” in linguistics]. *Language and culture*, 2017, no. 40, pp. 20–32. (in Russ.)
- Grenoble L. A.** Parentheticals in Russian. In: *Journal of Pragmatics*, 2004, no. 36, pp. 1953–1974.
- Grot Ya. K.** Russkoe pravopisanie. Rukovodstvo, sostavlennoe po porucheniyu vtorogo otdeleniya Imperatorskoi akademii nauk [Russian spelling. Manual commissioned by the second Department of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1894, 120 p. (in Russ.)
- Guseva L. A.** Modal'nye slova kak chast' rechi [Modal words as part of speech]. *Pedagogy. Issues of Theory and Practice*, 2017, vol. 2, no. 1 (67), pp. 109–113. (in Russ.)
- Ilina M. G.** Pragmaticheskie i strukturno-organizuyushchie funktsii vvodnykh komponentov (na materiale frantsuzskogo yazyka) [Pragmatic and structure-organizing functions of parenthetical elements (as revealed in French written texts)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, no. 2-2, pp. 56–61. (in Russ.)
- Inkova-Manzotti O. Yu.** Konnektory protivopostavleniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh (sopostavitel'noe issledovanie) [The connectors of the opposition in the French and Russian languages (a comparative study)]. Monograph. Moscow, 2001, 434 p. (in Russ.)
- Karpova E. V.** Metatekstovye pokazateli vvedeniya primera / argumenta: slovar' i uzus [Meta text indicators of the example / argument introduction: the dictionary and language usage]. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 4 (20), pp. 147–156. (in Russ.)
- Kogut S. V.** Diskursivnye markery v pis'mennom nauchnom diskurse [Discourse markers in written scientific discourse]. *Siberian Journal of Philology*, 2016, no. 2, pp. 157–163. (in Russ.)
- Lomonosov M. V.** Rossiiskaya grammatika [Russian grammar]. In: Lomonosov M. V. The Complete Works. Moscow, Lenindrad, AS USSR Publ., 1952, vol. 7. (in Russ.) URL: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_grammatika_oldorfo.shtml (accessed 01.10.2019).
- Lopatin V. V.** (ed.). Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik [Rules of Russian spelling and punctuation. Full academic reference]. Moscow, AST, 2007, 480 p. (in Russ.)
- Lyapon M. V.** Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst. K tipologii vnutritekstovykh otnoshenii [The semantic structure of a complex sentence and text. On typology of relations within the text]. Moscow, 1986, 200 p. (in Russ.)
- Morkovkin V. V.** Ob'yasnitel'nyi slovar' russkogo yazyka. Strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitel'nye, svyazochnye glagoly [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Structural Words: prepositions, unions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, link verbs]. Moscow, AST, 2003, 432 p. (in Russ.)
- Onkova L. A., Krivoshchekova A. V.** Konnektory protivopostavleniya i ikh rol' v organizatsii teksta [Connectors of opposition and their role in the organization of the text]. *Problemy romanno-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Problems of Romano-Germanic Philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages], 2018, no. 14, pp. 58–64. (in Russ.)
- Ostroumova O. A., Frampol O. D.** Trudnosti russkoi punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetanii i predlozhenii: opyt slovarya-spravochnika [Difficulties of Russian punctuation. Dictionary of introductory words, combinations and sentences: the experience of a reference dictionary]. Moscow, SSU Press, 2009, 501 p. (in Russ.)
- Pankov F. I.** Eshche raz o grammatike i semantike modal'nykh slov (fragment lingvodidakticheskoi modeli russkoi morfologii) [Once again about the grammar and semantics of modal words (a fragment of the linguodidactic model of Russian morphology)]. *Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*, 2003, no. 2, pp. 59–74. (in Russ.)

- Perfileva N. P.** O dinamiceskikh protsessakh v oblasti skrep: grammaticheskii i punktuatsionnyi aspekty [On dynamic processes in syntactic joints: grammatic and punctuative aspects]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 9, pp. 91–101. (in Russ.)
- Perfileva N. P.** Ob odnom iz aktivnykh protsessov v oblasti soyuznykh skrep [On one of the active processes in the field of the connectors]. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 3 (19), pp. 101–110. (in Russ.)
- Peshkovsky A. M.** Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in a scientific light]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001, 544 p. (in Russ.)
- Petrov K.** Russkii yazyk. Opyt prakticheskogo uchebnika russkoi grammatiki. Etimologiya v obraztsakh [Russian language. Experience of a practical textbook of Russian grammar. The etymology of the samples]. Moscow, 1915, 144 p. (in Russ.)
- Pilyugina N. Yu.** Frazelogizirovannyye sochetaniya v sluzhebnoi funktsii: sintaksis i semantika [Phraseological combinations in a service function: syntax and semantics]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Vladivostok, 2019, 38 p. (in Russ.)
- Priyatkina A. F.** Ob otlichii soyuza ot drugikh svyazuyushchikh slov [About the difference between the Union and other linking words]. *Russian language at school*, 1977, no. 4, pp. 102–106. (in Russ.)
- Priyatkina A. F., Starodumova E. A.** (eds.). Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka [Dictionary of service words of the Russian language]. Vladivostok, 2001, 363 p. (in Russ.)
- Priyatkina A. F., Starodumova E. A.** Tekstovyye skrepy v “Slovare sluzhebnykh slov” [Text clips in the Dictionary of Russian Functional Words]. *Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 2, pp. 134–141. (in Russ.)
- Rogozhnikova R. P.** Tolkovy slovar' sochetanij, ekvivalentnykh slovu: Okolo 1500 ustoichivykh sochetanii russkogo yazyka [Explanatory dictionary of combinations equivalent to the word: About 1500 lexical chunks of the Russian language]. Moscow, Astrel, 2003, 416 p. (in Russ.)
- Shakhmatov A. A.** Sintaksis russkogo yazyka [The syntax of the Russian language]. Moscow, Editorial URSS, 2001, 624 p. (in Russ.)
- Sharonov I. A.** Semanticheskie i pragmaticheskie aspekty opisaniya vvodnykh slov i kommunikativov [Parenthetical words and communicatives: semantic and pragmatic aspects of description]. *Tomsk State University Journal. Philology*, 2018, no. 51, pp. 58–68. (in Russ.)
- Sherstyanykh I. V.** Omokompleks “nichego” i ego funktsii v sovremennom russkom yazyke [Homocomplex “nichego” and its functions in modern Russian language]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2016, no. 1 (105), pp. 109–114. (in Russ.)
- Shmelyova T. V.** Tekstovaya skrepa i eto pri tom, chto... [Textual joint *i eto pri tom, chto ...*]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 9, pp. 102–110. (in Russ.)
- Shvedova N. Yu.** (ed.). Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow, AS USSR Publ., 1970, 767 p. (in Russ.)
- Shvedova N. Yu. et al.** (eds.). Russkaya grammatika [Russian grammar]. In 2 vols. Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, 792 p.; vol. 2, 711 p. (in Russ.)
- Sichinava D. V.** Chasti rechi [Parts of speech]. 2011. (in Russ.) URL: http://test.rusgram.ru/Части_речи (accessed 01.10.2019).
- Tsarenko N. M., Shustova S. V.** Diskursivnye markery v pragmalingvodidakticheskom aspekte [Discourse markers in the pragmalinguodidactic aspect]. *PNRPU linguistics and pedagogy Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 8–16. (in Russ.)
- Tsesarskaya A. E., Shestopalova V. I.** Discourse words as a sign of a self-correction in a colloquial speech. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2017, vol. 16, no. 9, pp. 65–75. (in Russ.)
- Viktorova E. Yu.** Diskursivnye slova raznogo tipa v ustnoi i pis'mennoi nauchnoi rechi [Discursive words of different types in oral and written scientific speech]. *Philology and Human*, 2014, no. 4, pp. 15–27. (in Russ.)

- Vinogradov V. V.** Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical teaching about the word)]. Ed. by G. A. Zolotova. Moscow, Russkii yazyk, 2001, 720 p. (in Russ.)
- Vinogradov V. V. et al.** (eds.). Grammatika russkogo yazyka [Russian grammar]. In 2 vols. Moscow, AS USSR Publ., 1953–1954, vol. 1, 720 p.; vol. 2, 444 p. (in Russ.)
- Wierzbicka A.** Metatekst v tekste [Metatext in the text]. In: Nikolaeva T. M. (ed.). Novoe v zaru-bezhnoi lingvistike. Lingvistika teksta [New in foreign linguistics. Text linguistics]. Moscow, Progress, 1978, iss. 8, pp. 402–421. (in Russ.)
- Zaliznyak A. A.** Grammaticheskii slovar' russkogo yazyka. Slovoizmenenie [Grammatical dictionary of the Russian language. Changing the words]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1977, 880 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Наталья Владимировна Кузнецова, кандидат филологических наук

Scopus Author ID 57204011521

WoS Researcher ID GXZ-6379-2022

SPIN 6874-0829

Ольга Викторовна Почтарёва, кандидат филологических наук

Scopus Author ID 57208107220

WoS Researcher ID GXZ-6057-2022

RSCI Author ID 414399, SPIN 3082-9160

Information about the Authors

Natalia V. Kuznetsova, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57204011521

WoS Researcher ID GXZ-6379-2022

SPIN 6874-0829

Olga V. Pochtareva, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57208107220

WoS Researcher ID GXZ-6057-2022

RSCI Author ID 414399, SPIN 3082-9160

Вклад авторов:

Н. В. Кузнецова – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

О. В. Почтарёва – участие в разработке концепции исследования; развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the Authors:

Natalia V. Kuznetsova guided the research process, conceptualized the research, developed the methodology and approach, prepared the first draft of the article, drew final conclusions.

Olga V. Pochtareva participated in the development of the methodology and approach; developed the methodology and approach, prepared the final draft of the article, drew final conclusions.

*Статья поступила в редколлегию 15.05.2020;
одобрена после рецензирования 26.11.2021; принята к публикации 27.11.2021
The article was submitted 15.05.2020;
approved after reviewing 26.11.2021; accepted for publication 27.11.2021*